

**ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПРЕДИКАТИВНЫЙ ПАДЕЖ И ЕГО МЕСТО
В РУССКОМ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА)**

Таня Нейчева

Пловдивский университет им. Паусия Хилендарского

**THE PREDICATIVE INSTRUMENTAL AND ITS PLACE
IN RUSSIAN VARIANT OF CHURCH SLAVONIC
(BASED ON TEXTS WRITTEN BETWEEN 1700 AND 1730)**

Tanya Neycheva

Paisii Hilendarski University of Plovdiv

The article discusses some cases of using predicative instrumental instead of predicative nominative, double dative or double accusative in several Church Slavonic texts written in the first third of 18th century. Based on the excerpted examples, the author tries to find a possible rule that determines under what conditions the use of predicative instrumental is allowed in the two types of Church Slavonic, standard and hybrid. The analysis shows that in general the nominative is preferred both in standard and in hybrid texts and the instrumental is more widely used just in the hybrid ones.

Key words: Standard and hybrid Church Slavonic, Russian, predicative instrumental, predicative nominative, double accusative, double dative

Творительный предикативный падеж (ТП) – синтаксическая особенность славянских¹ языков, состоящая в том, что именная часть составного сказуемого (предикатив) при определенных условиях выступает в творительном падеже вместо ожидаемой координации с падежом субъекта. По данным исследователей, зачатки формирования ТП намечались еще в индоевропейский период, хотя явление не получило более широкого распространения ни в балто-славянскую, ни в

¹ Происхождение творительного предикативного и связь его с соответствующими конструкциями в балтийских и угро-финских языках не является предметом данного исследования.

праславянскую эпоху (Мозер 1991: 62). В древнеболгарских памятниках примеры такого типа встречаются крайне редко – всего 16 раз в Супрасльской рукописи и 2 раза в Синайском требнике (Курц, ред. 1963: 305 – 306) на фоне регулярного употребления составных сказуемых с именительным падежом.

Бурное развитие ТП началось только в XIV в. в западнославянских языках – сначала в чешском, немногим позже в польском. На восточнославянской территории, скорее всего, интенсивное распространение конструкции было индуцировано западнославянским влиянием, особенно активным в тот период (Мозер 1991: 59; Шалер 2017: 162). В южнославянских языках ТП не подвергался заметной активизации², как из-за отсутствия ощутимого западнославянского влияния, так и в связи с процессом частичного или полного распада падежной системы, вследствие которого усиливалась роль именительного падежа.

Где в этой схеме находится церковнославянский язык? С одной стороны, он является наследником древнеболгарского (южнославянского) литературного языка, а с другой, развивался в течение нескольких столетий на восточнославянской языковой территории: его называли «славенским»³ и считали своим. В результате формировалась литературная норма, хранящая некоторые древние черты, воспринявшая новые из разговорного языка, а также обладающая только своими книжными особенностями. ТП попадает по меньшей мере в две из перечисленных категорий: во-первых, примеры его употребления зафиксированы, хотя и эпизодически, в древнейших письменных памятниках; во-вторых, данная конструкция получила очень широкое распространение в русском языке. Современные грамматики и учебные пособия по церковнославянскому языку, однако, категорически не рекомендуют его употребления (Андрей 2007: 130) или же упоминают лишь вскользь, что такие примеры встречаются изредка в текстах «в виде исключения» (Алипий 1991: 159 – 160). Иными словами, в современной норме мы имеем приблизительно такую же картину, какая

² В отношении современного сербского языка Б. Хлебац высказывает гипотезу, что ТП в нем – довольно позднее явление, судя по тому, что в «Словаре хорватского или сербского языка» (1904 – 1910), изданном Югославской академией наук, не зафиксировано ни одного примера с творительным падежом (Хлебац 2008: 548 – 549).

³ Термин «церковнославянский» появился лишь в XVIII в. после секуляризации русской культуры, когда язык действительно ограничился только в функции языка церкви.

наблюдалась в X – XI вв. Возникает закономерный вопрос, действительно ли ничего не изменилось за это время и не было ли в истории церковнославянского таких периодов, когда под влиянием интенсивного развития ТП в русском языке конструкции данного типа употреблялись в нем чаще и шире, чем допустимо теперь.

Объектом настоящего исследования является церковнославянская норма в том виде, в котором она присутствует в текстах, созданных в первые три десятилетия XVIII века, так называемую Петровскую эпоху. Проблема наличия или отсутствия в ней творительного предикативного до сих пор не привлекала специального внимания.

В указанный период, по мнению большинства исследователей, норма существовала в двух разновидностях⁴, назовем их «строгой» (стандартной) и «сниженной» (гибридной). Первая из них обслуживала «высокую» сферу коммуникации, то есть литургическую, каноническую, полемическую и научную литературу, вторая – более «низкую» сферу, охватывающую научно-техническую и техническую, повествовательную литературу и периодическую печать. Для обеих разновидностей общим был, конечно, нейтральный языковой фонд, состоящий из общеславянских средств и неярких новых явлений, которые могли свободно варьироваться, не меняя качества текста. Характерной особенностью стандартного церковнославянского было употребление ярких особенностей, отличающих книжный язык от некнижного («признаков книжности», по терминологии Б. А. Успенского), среди которых были архаизмы, южнославянские явления и сугубо книжные конструкции. Гибридный вариант нормы, с другой стороны, характеризовался устранением тех же «признаков книжности» и заменой их нейтральными средствами восточнославянского происхождения. Просторечные элементы не допускались ни в одной из разновидностей литературного языка.

Ввиду своего широкого распространения в восточнославянских языках в рассматриваемый период, а также наличия прецедентных примеров в образцовых текстах, ТП вполне мог находиться в

⁴ Хотя разные авторы часто исходят из противоположных позиций и пользуются разной терминологией, разделение намечается у всех, ср.: «церковно-книжный» и «светско-литературный» стиль (Г. О. Винокур), «книжно-славянский» и «народно-литературный» тип (В. В. Виноградов), «церковнославянский» и «славяно-русский» (Ф. П. Филин), «строгая» и «сниженная» норма (Л. М. Ремнева), «чистый» и «упрощенный» (Е. А. Целунова), «стандартный» и «гибридный» церковнославянский (Н. И. Толстой, Н. Н. Запольская), «традиционный» и «гибридный» церковнославянский (Б. А. Успенский, В. М. Живов), «высокий» и «простой» вариант (Л. Л. Кутина).

нейтральной зоне и выступать как допустимый вариант в церковнославянском. Цель настоящего исследования – выявить и описать частную синтаксическую норму употребления ТП в первой трети XVIII в. и более конкретно, проверить: допустима ли была эта конструкция в целом; были ли отличия и ограничения при употреблении ее в стандартных и в гибридных текстах; справедливо ли считать ее нейтральным вариантом и если это так, то с каким «признаком книжности» она коррелировала. Чтобы ответить на перечисленные вопросы, следует в первую очередь определить место ТП среди других способов оформления именного сказуемого в славянском контексте, и более конкретно – в русском языке к началу XVIII века.

Согласно определению «Онлайн энциклопедии славянских языков и языкознания», ТП является одним из нескольких формальных способов кодирования первичных и вторичных именных предикатов, наряду с согласовательными падежами (именительным, винительным), а в некоторых языках – и с аналитическими конструкциями (Гринберг, ред. 2020). Судя по данным древнейших славянских письменных памятников, наиболее частотной моделью была согласовательная, которую можно описать следующим образом: именная часть предиката координируется (согласуется) с субъектом. Ввиду того, что падеж субъекта – обычно именительный, самым распространенным способом был именительный предикативный (ИП): *и растаавъ са ледь бысть вода топла*⁵.

В церковнославянском языке в соответствии с описанной моделью последовательно оформляются составные именные сказуемые с любой – личной или неличной – формой глагола *быти* в функции связки: *видѣ двѣ брата ... вметающа мрежи въ море, бѣста бо рѣбаря – увидел двух братьев ... закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы* (Мф. 4: 19)⁶, *аще кто хощет старѣи быти, да будетъ всѣхъ мѣнѣи и всѣмъ слуга – кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою* (Мк. 9: 35), *како можетъ человекъ родитися старѣи сѣи – как может человек родиться, будучи стар* (Ин. 3: 4), а также с полузнаменательными глаголами со значением становления, наименования и т. д.: *сѣ, ты Иудей именуешися – вот, ты называешься Иудеем* (Рим. 2: 17).

⁵ Пример приводится по Курц, ред. 1963: 305. Полужирным шрифтом здесь и ниже отмечается предикат, подчеркиванием – субъект.

⁶ Библейские цитаты на церковнославянском приводятся в упрощенной графике по тексту Елизаветинской библии, а на русском – по тексту Синодальной библии, которые доступны на сайте <https://azbyka.ru/biblia>.

В современном русском языке ИП имеет место после связки *быть/Ø* в настоящем времени, а в остальных временах и наклонениях – когда требуется выразить значение постоянного признака: *если вы христианин, попробуйте ответить на мой вопрос; покойник не был христианин*⁷. Во всех остальных случаях после связки *быть*, а также после полужнаменательной связки, господствующей является форма «рассогласовательного» ТП: *выходя из храма, верующие переставали быть христианами; человек, сделавший выбор, становится христианином*. Следует отметить, что хотя данное разделение наметилось еще в древнерусский период, более значительное число случаев ТП в сочетании со связкой в прошедшем времени было отмечено только в XVII в., а со связкой в будущем времени – еще позже, в XVIII в. (Борковский, Кузнецов 2006: 336). Таким образом, в рассматриваемый период инвазия ТП в церковнославянскую норму была возможна только в той – значительно меньшей – степени развития, какой она достигла в русском языке.

Частными случаями предикативного согласования следует признать так называемые «двойные» падежи – двойной дательный и двойной винительный, – которые сохранились в церковнославянском, но были полностью вытеснены в современном русском языке.

Двойной дательный часто описывают как сочетание инфинитива *быти* с именной частью в дательном падеже (Борковский, Кузнецов 2006: 374; Изотов 2001: 85; Иоаннович 1851: 199). Данное определение представляется нам неполным, так как инфинитив связки регулярно выступает с именительным или винительным падежом в осложненном сказуемом после личной формы другого глагола: *едá и вы́ ученицы́ его́ хощете бы́ти* – или и вы хотите сделаться Его учениками (Ин. 9: 27); *вы́ же когó мя глаго́лете бы́ти* – а вы за кого почитаете Меня (Мф. 16: 15). На самом деле, «второй» дательный как именная часть сказуемого появляется в безличных конструкциях и в составе дательного самостоятельного. В обоих случаях функцию связки выполняет неличная глагольная форма – инфинитив или действительное причастие в дательном падеже, а координация, ввиду отсутствия формального подлежащего, осуществляется с субъектом, выраженным «первым» дательным падежом: *во е́же бы́ти ему́ отцу́ мно́гимъ язы́комъ* – через что сделался отцом многих народов (Рим. 4: 18); *бы́сть же умрѣти ни́щему, и несѣну бы́ти ангелы на лоно Авраамле* – Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово (Лк.

⁷ Приводимые здесь и ниже иллюстративные примеры для русского языка извлечены из Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru/>).

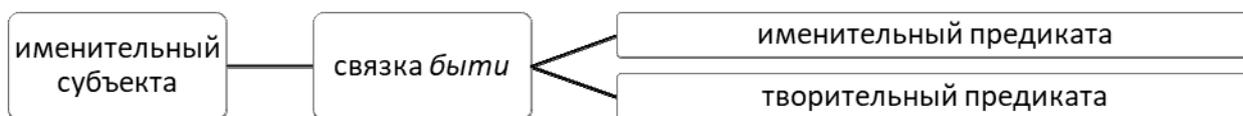
16: 22); *яко еще сущу отрочати живу, постился еси и плакаль и бдѣль еси* – когда дитя было еще живо, ты постился и плакал, и не спал (2Цар. 12: 21). В русском языке двойной дательный был вытеснен у существительных к XVIII в., но у прилагательных и причастий употреблялся и в XIX в. (Борковский, Кузнецов 2006: 374 – 375).

Двойной винительный – это случай, когда сказуемое выражено полнозначным переходным глаголом, требующим двойного прямого дополнения. «Второй» винительный, вводимый им, согласуется с прямым дополнением, «первым» винительным: *да восхитятъ его и сотворятъ его Царя* – *взять Его и сделать царем* (Ин. 6: 15). Конструкция держалась в русском языке у существительных в течение XVIII в., а у прилагательных и причастий – даже до XIX в. (Борковский, Кузнецов 2006: 367 – 371).

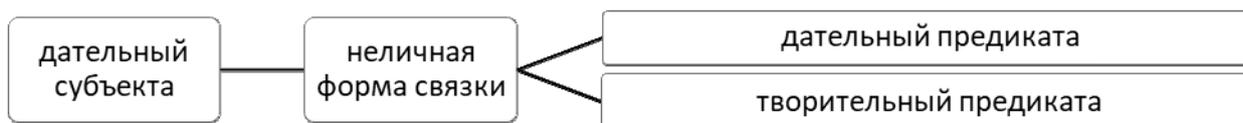
Итак, обобщим основные особенности выражения именного предиката в русском языке к началу XVIII в.: ведущим уже был ТП, хотя косвенные согласовательные падежи еще не были полностью вытеснены из употребления, а ИП употреблялся чаще и шире, чем в современном языке, особенно при прилагательных и причастиях. Что же касается распространения ТП в церковнославянском языке первой трети XVIII в., нам следует обратиться к источникам.

Здесь рассматриваются тексты, созданные в период с 1700 по 1730 г. и охарактеризованные по экстралингвистическим признакам (жанр, тематика, графика) как относящиеся к церковнославянской стихии. Составные именные предикаты извлекались методом сплошной выборки⁸ и были распределены в следующие категории:

1. Именительный предикативный (ИП) / ТП

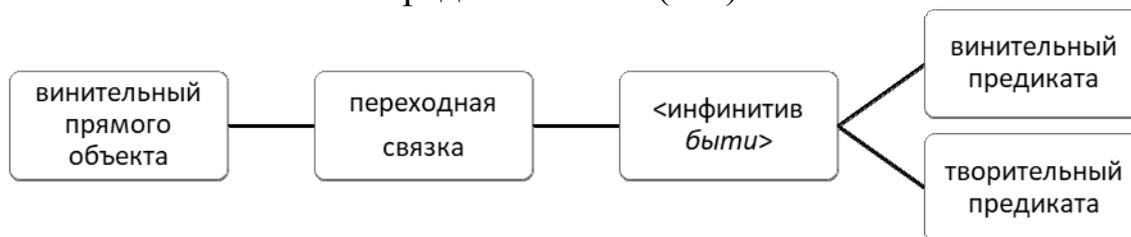

2. Дательный предикативный (ДП) / ТП

⁸ Не извлекались сказуемые со связкой *быти* в настоящем времени (выраженной или нулевой), так как в этой позиции и в церковнославянском, и в русском языке выступает только именительный падеж.

3. Винительный предикативный (ВП) / ТП

4. ИП после полузнаменательной⁹ связки (ИПп) / ТП

В изложении рассматриваются все извлеченные случаи ТП, а примеры ИП и двойных косвенных падежей приводятся для сопоставления. В квадратных скобках указывается общее число примеров.

Результаты анализа описаны в отдельности для каждого текста; тексты расположены в порядке от наиболее престижного жанра к менее престижным.

«Благодарственная служба о Полтавской победе» (1709)¹⁰ создана епископом Ф. Лопатинским в честь победы русского оружия над шведским королем. Жанр безусловно отсылает к самой «высокой» сфере литературной коммуникации – богослужебной, и следовательно, к стандартному церковнославянскому.

Анализ проводится на материале 33 составных сказуемых, среди которых не удалось обнаружить **ни одного случая ТП**. Насчет распределения остальных типов предикативных конструкций текст представляет следующую картину:

⁹ Чаще всего в роли полузнаменательной связки выступают возвратные глаголы, соотносимые с переходными глаголами, выполняющими аналогичную функцию в конструкциях с двойным винительным: *сотворити – сотворитися; нарицати – нарицатися; мнѣти – мнѣтися* и т. д. Возвратная частица *ся* сигнализирует о совмещении субъекта и объекта действия, и соответственно, координация предиката осуществляется с субъектом.

¹⁰ Феофилакт (Лопатинский Федор Леонтович). *Служба благодарственная о победе под Полтавою*. Москва: Синодальная типография, 1709. // Российская государственная библиотека. <<http://dlib.rsl.ru/01004091734>> (12.11.2020).

1. ИП [19] / ТП [0]

ИП существительного [6]: *и вода имъ бысть стѣна одесную и стѣна ошую.*

ИП прилагательных и причастий [13]: *и ничтоже невозможно будетъ вамъ; отъ немощи быша крѣпцы; въ ногу устрѣленъ бывъ, охромъ.*

2. ДП [2] / ТП [0]

ДП существительного [2]: *оружие вражие притупилъ еси, яко намъ отъ него неврежденнымъ быти.*

3. ВП [11] / ТП [0]

ВП существительного [6]: *тебе началницу нашего спасения величающе.*

ВП прилагательных и причастий [5]: *и сотвори море сухо.*

4. ИПп [1] / ТП [0]

ИПп существительного [1]: *не суть достойни нарецися сыны твои.*

«Поморские ответы» (1723)¹¹ – полемическое богословское сочинение, которое следует причислить к «высокой» коммуникативной сфере. В нем содержатся ответы монахов-старообрядцев Выговской общины на 106 вопросов, отправленных им государством (в лице Петра I). Язык старообрядцев интересен тем, что придерживается великорусской (московской) традиции, в то время как после реформы патриарха Никона официальная церковь восприняла юго-западную (киевскую) литературную традицию (Успенский 2001: 361 – 370).

Из исследованного отрывка текста было извлечено в общей сложности **5 случаев ТП** из 56 составных сказуемых (соотношение приблизительно 1:11).

1. ИП [4] / ТП [2]

ТП существительного [2]: *игуменомъ бѣ на Соловкахъ святыи Филиппъ; Филиппъ и Гурии и Варсанофши, иже тогда игуменами бяху.*

ИП существительного [4]: *отческаго великокняжескаго престола наслѣдникъ бысть.*

ИП прилагательных и причастий [37]: *коль истинно будетъ слово твое; вѣру православленную православно имѣюще бяху; вѣдыи буди, идѣже начало вѣры, ту и бѣзвѣрие будетъ.*

¹¹ *Отвѣты пустынножителей на вопросы монаха Неофита. 1723.* // Отдел рукописей РГБ. Собрание рукописных книг Е. Е. Егорова. Ф.98 №193. <<https://libfond.ru/lib-rgb/98/f-98-193/>> (1.02.2021). Ввиду большого объема текста, приводимые здесь случаи извлечены из предисловия и первых пяти вопросов и ответов (л. 1 – 33 об.).

2. ДП [2]/ ТП [1]

ТП существительного [1]: *и прорече Петру святому быти <*ему> митрополитомъ.*

ДП прилагательных и причастий [2]: *како бо мощно сему смышлению въровательну быти.*

3. ВП [0]/ ТП [2]

ТП существительного [1]. Примеры расположены в непосредственной близости – в вопросе и в ответе на него. Во втором предложении следует предположить эллипсис имени существительного, а не именную часть, выраженную прилагательным: *егоже преподобный Евфросинъ мотылнымъ столпомъ нарече; и наки гдѣ ли еси въ Писании изобрѣлъ, что мотылнымъ именовати.*

4. ИПп [9] / ТП [0]

ИПп существительного [4]: *прежде убо въ послании грамотъ своихъ звашеся легатось.*

ИПп прилагательных и причастий [5]: *вelmi недостовѣрно является оно слово глаголющихъ.*

«Похвальное слово Петру Великому» (1723)¹² написано Г. Бужинским, выдающимся культурным деятелем эпохи. Язык, скорее, стиль его произведений обычно определяют как смешение неологизмов Петровской эпохи с церковнославянской лексикой. Жанр связывает произведение со средним уровнем престижа в конфессиональной сфере.

Во всем объеме текста был выявлен **один пример ТП** из 17 составных сказуемых (соотношение приблизительно 1:16).

1. ИП [10] / ТП [0]

ИП существительного [2]: *на воинство арианское пресильный бысть поборникъ.*

ИП прилагательных и причастий [8]: *мудрствованию подражати принужденъ быль бы; да сие его дарование будеть намъ долгоденственное и многолетное.*

2. ДП [1] / ТП [0]

ДП существительного [1]: *показа сие о Геркулесе, которому, еще младенцу сущу въ колыбели, ... аки бы сие содеяся.*

¹² *Проповеди Гавриила Бужинского (1717 – 1727)*. Издал Е. Петухов. Ученые записки Юрьевского университета. Юрьев, 1901, с. 497 – 511. // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. <<http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5930>> (15.10.2020).

3. ВП [3] / ТП [1]

ТП прилагательного [1]: *блаженными нарече царица Савская отроковъ Соломоновыхъ.*

ВП существительного [1]: *но абие своя премудрости участника творить.*

ВП прилагательного [2]: *недостойно ни едино мня безъ похвалений оставити.*

4. ИПп [1] / ТП [0]

ИПп существительного [1]: *драконъ тотъ мняшея непобедимый.*

«Повесть о Корнилии Выговском» (ок. 1720)¹³, составленная монахом-старообрядцем Пахомием, является первой редакцией «Жития Корнилиа Выговского». В жанровом и языковом отношении текст находится на гипотетической границе между повествовательной и конфессиональной литературой, между «высокой» и «сниженной» нормой церковнославянского.

ТП здесь встречается в **3 случаях** из 38 составных именных сказуемых (соотношение приблизительно 1:18).

1. ИП [27] / ТП [1]

ТП существительного [1]: *быль Никонъ и простымъ мнихомъ.*

ИП существительного [14]: *многоученный Иванъ Насетка, бывый у Иосифа патриарха книжной справщикъ.*

ИП прилагательных и причастий [13]: *вельми трудолюбезни быша тии отцы.* В одном случае сказуемое осложняется лишней неличной «связкой» в виде действительного причастия: *понеже юнь сыи еси и не можеши zde трудовъ иночества понести.*

2. ДП [2] / ТП [0]

ДП существительного [1]: *такову суцу врагу Божию тайну поверя.*

ДП причастия [1]: *не могох же аз умолити отца Капитона, во еже прияту ми быти.*

3. ВП [4] / ТП [2]

ТП существительного [2]: *на Печатной домъ книгосправщикомъ его сотвори; хоцещи ли сотворю тя игуменомъ въ Древицкой монастырь.*

¹³ Д. Н. Брецинский. Житие Корнилиа Выговского Пахомиевской редакции (тексты). // *Древнерусская книжность: по материалам Пушкинского дома*. Ленинград, 1985, с. 67 – 107.

ВП прилагательных [4]: *онъ же весьма отрицашеся и недостойна себе вменяше*. В одном из выявленных случаев сказуемое осложняется неличной «связкой», выполняющей роль «усилителя» предикативности: *Таково молчание имея Виталий в разуме, мнети яко неким быти нема суца*. Другой случай следует расценивать как граничный, как попытку превращения атрибутивной функции прилагательного в предикативную: *имеяше же Захарий двухъ племянницъ южныхъ суце*.

4. ИПп [1] / ТП [0]

ИПп прилагательного [1]: *умершим родителем его, остася един*.

«Последование о исповедании» (1723)¹⁴ составлено Г. Бужинским в том же году, как и рассмотренное выше «Похвальное слово». Жанр последования, однако, хотя и конфессиональный, находится в самом низу жанровой системы, будучи предназначен для практической коммуникации со священником, что отсылает его к сфере «сниженной» нормы.

В тексте было обнаружено 7 случаев ТП среди 29 составных именных сказуемых (соотношение 1:4).

1. ИП [13] / ТП [0]

ИП прилагательных и причастий [13]: *да не будетъ священникъ тяжестень; да бы такая лжа была престъчена*.

2. ДП [1] / ТП [0]

ДП существительного [1] встречается в составе библейской цитаты: *не хошу смерти грѣшника, но яко еже обратится и живу быти ему* (Иез. 33: 11).

3. ВП [1] / ТП [6]

ТП существительного [3]: *противъ этой заповѣди согрѣшаетъ, хто иконы святыя богомъ называетъ; хто такую вещь тлѣнную называетъ богомъ ... тотъ велми согрѣшаетъ; исповѣдуетъ себе быти блудникомъ;*

ТП прилагательного [3]: *противъ этой же заповѣди согрѣшаютъ скаредные кликуши и которые бѣшенными себя дѣлаютъ; судии, которые по мзгѣ или по иной какой страсти судятъ и правыхъ дѣлаютъ виноватыми, а виноватыхъ правыми; приходитъ къ нимъ, называя ихъ чудотворными.*

¹⁴ Последование о исповедании. Москва, 1923. // Главная библиотека Свято-Троицкой Сергиевой лавры, Старопечатные книги, электронный ресурс № 389. <<https://lib-fond.ru/lib-rgb/mk-rgb/posledovanie-o-ispovedanii/>> (4.09.2020).

ВП существительного [1] выступает в составе цитаты по Златоусту: *не хошу смерти грѣшника, но яко еже обратитися и живу быти ему* (Слово 2 о священстве).

4. ИПп [17] / ТП [1]

ТП существительного [1]: *кто не исповѣдается за лѣнностью на всякой годъ, тотъ недостойнъ христианиномъ называтца.*

ИПп существительного [11] употребляется обычно в дефинициях¹⁵: *скотоложство называтца то, когда ...*; а также, если выражено значение постоянного признака: *и покажешся не только преступникъ, но и разоритель заповѣдей Господнихъ.*

ИПп прилагательных и причастий [6]: *во время исповѣди гордится и суровъ къ кающемуся является; покажется духовнику какой грѣхъ не удобъ разсуждаемый.*

Попытаемся обобщить. Большинство случаев ТП, как и следовало ожидать, было выявлено в составных сказуемых с именной частью, выраженной именем существительным; у прилагательных и причастий рассматриваемое явление было еще на этапе формирования в русском языке, в связи с чем не могло оказать более ощутимого влияния на церковнославянскую норму, хотя в более «низких» жанрах встречаются и такие случаи.

Творительный предикативный падеж, безусловно, имел место в церковнославянском языке, притом не просто «в виде исключения». Примеров ТП в исследованных текстах, созданных в начале XVIII в., не было зафиксировано только в самом высоком жанре (литургическом), предназначенном для коммуникации с Богом. Во всех остальных источниках частотность этой синтаксической конструкции составляет порядка 10 – 15% для произведений, соотносимых со «строгой» нормой, и 15 – 25% – для представителей «сниженной» нормы, что позволяет нам охарактеризовать ее как **нейтральное языковое средство**, а не как просторечие. С другой стороны, ИП, особенно после связки *быти* (за исключением форм настоящего времени, которые здесь не рассматривались), будучи пока что нейтральным вариантом, намечает тенденцию восприниматься как «признак книжности», о чем

¹⁵ В современном русском языке в дефинициях после *называться* тоже возможно употребление именительного падежа; «расподобление» с подлежащим обычно выражается на письме кавычками: *Миловать у нас в стране нынче может только одна инстанция. Называется она президент; Эта постройка называется «здание-самолёт», поскольку по своей форме напоминает аэроплан* (<https://ruscorpora.ru/>).

свидетельствует его регулярное употребление в «высоких» жанрах и почти полное отсутствие в тексте Последования.

Недопустимость употребления ТП в современных грамматиках «синодального» церковнославянского языка, возможно, связана с тем, что в них фиксировались правила «строгой» разновидности, в то время как «сниженная» разновидность осталась в XVIII веке.

ЛИТЕРАТУРА

Алипий 1991: Иеромонах Алипий (Гаманович). *Грамматика церковно-славянского языка*. [Ieromonah Alipij (Gamanovich). *Grammatika tserkovno-slavyanskago yazyka*.] Москва: Художественная литература, 1991.

Андрей 2007: Иеромонах Андрей (Эрастов). *Грамматика церковно-славянского языка*. [Ieromonah Andrej (Erastov). *Grammatika tserkovnoslavyanskago yazyka*.] Санкт-Петербург: Библиополис, 2007.

Борковский, Кузнецов 2006: Борковский, В. И., Кузнецов, П. С. *Историческая грамматика русского языка*. [Borkovskij, V. I., Kuznetsov, P. S. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka*.] Москва: КомКнига, 2006.

Воейкова 2011: Воейкова, М. Д. Именительный падеж. [Voejkova, M. D. *Imenitel'nyj padezh*.]// *Проект корпусного описания русской грамматики* (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2011.

Гринберг 2020: *Encyclopedia of Slavic Languages and Linguistics Online*. Editor-in-Chief: Marc L. Greenberg <<https://brill.com/view/db/eslo>> (08.12.2020)

Изотов 2001: Изотов, А. И. *Старославянский и церковнославянский языки: Грамматика, упражнения, тексты*. [Izotov, A. I. *Staroslavyanskij i tserkovnoslavyanskij yazyki: Grammatika, uprazhneniya, teksty*.] Москва: ИОСО РАО, 2001.

Иоаннович 1851: Иоаннович, Е. *Грамматика церковно-славянского языка*. [Ioannovich, E. *Grammatika tserkovno-slavyanskago yazyka*.] Вена: Типография арменского Монастыря, 1851.

Курц, ред. 1963: *Исследования по синтаксису старославянского языка*. [Issledovanija po sintaksisu staroslavyanskago yazyka.] Под ред. И. Курца. Прага: Изд. Чехословацкой академии наук, 1963.

Мозер 1991: Moser, M. Anmerkungen zum prädikativen Instrumental in Verbindung mit der Kopula in den ostslavischen Sprachen. // *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, 37, s. 51 – 62.

- Успенский 2001:** Успенский, Б. А. *Этюды о русской истории*. [Uspenskij, B. A. Etyudy o russkoj istorii.] Санкт-Петербург: „Азбука“, 2001.
- Хлебац 2008:** Hlebac, B. „Predikativni instrumental“ u svetlu kolokacijske analize. // *Јужнословенски филолог*, LXIV, 2008, с. 535 – 550.
- Хрекова 1981:** Хрекова, Л. Ф. Именительный и творительный падеж прилагательных в именной части сказуемого. [Hrekova, L. F. Imenitel’nyj i tvoritel’nyj padezh prilagatel’nyh v imennoj chasti skazuemogo.] // *Русский язык за рубежом*. 6, 1981, с. 44 – 49.
- Шалер 2017:** Schaller, H. W. The predicative instrumental in Russian and other Slavic languages – history and origin. // *Надмощие и приспособяване. Сборник доклади от Международната научна конференция на Факултета по славянски филологии*. Т. 2. София: Факултет по славянски филологии, СУ „Св. Климент Охридски“, 2017, с. 161 – 168.